

Мо Линь понимал, о чём говорил его господин. Хотя он вслух соглашался, в душе чувствовал глубокую печаль.

Мо Дун был с ним с детства, но молодой господин Юй, казалось, не испытывал к нему никакой привязанности. После наказания за дело старшего молодого господина Мо Дун был отстранён, а теперь и вовсе лишился жизни. Как слуга, разве это не вызывало горечи и сожаления?

Мо Линь вздохнул там, где его не видел Мо Цзыюй, и вышел.

Лучше бы он пошёл к старшему молодому господину. Или хотя бы к молодому господину Хэну. Почему же он выбрал именно молодого господина Юя? Это было вполне объяснимо. В резиденции Мо все знали, что самым любимым в семье был Мо Цзыюй. Даже если ты был простым слугой, тебе платили больше. Поэтому многие стремились попасть к нему, но, оказавшись там, понимали, что всё не так радужно, как казалось со стороны.

Мо Линь думал именно так. Когда его распределили, он полагал, что будет выполнять простую работу, и всё будет в порядке. Но после того, как случилось с Мо Дуном, его подняли на эту должность. Только оказавшись здесь, он понял, насколько тяжёлым был характер молодого господина Юя. Вся его доброта и милосердие были лишь показными. Любая ошибка в его дворе каралась строго.

Теперь, оглядываясь назад, он думал, что лучше бы попал в дом старшего молодого господина. Тот, хоть и не был любим госпожой Ли, всё же был законным сыном. В еде и одежде ему не отказывали, а у слуг было мало работы. Взять, к примеру, Эр Бао — он получал меньше денег, но и забот у него было меньше.

Но что толку сейчас об этом думать? У него уже не было выхода. Мо Линь понуро пошёл вперёд, вспоминая, что у него остались незавершённые дела.

...

То, что женьшень вернулся, не стало для Мо Цзыфэна неожиданностью. Удивительно было лишь то, что отец не пришёл к нему. Видимо, отец всё ещё испытывал к Мо Цзыюю некоторую привязанность и не хотел всё выяснять. Мо Цзыюй уже много лет был в семье Мо, и его руки тянулись во многие дела. Отец, вероятно, не хотел спугнуть его.

Мо Цзыфэн знал, что для устранения Мо Цзыюя нужно сначала устранить его защиту! Но этой защитой была его собственная мать. При мысли об этом Мо Цзыфэн почувствовал некоторую грусть. Мать не была к нему добра, но всё же она родила и вырастила его. Когда придёт время столкнуться с ней, он не знал, что произойдёт.

От этих мыслей у Мо Цзыфэна заболела голова. Что ж, будем действовать по обстоятельствам. Он чувствовал, что, что бы он ни делал, его «замечательная» мать всё равно будет создавать ему проблемы. Взгляд Мо Цзыфэна вернулся к женьшеневому супу на столе.

Раз уж женьшень был сварен, он не стал церемониться и принялся за еду. После сна он чувствовал небольшой голод, и отказываться от такого угощения не было смысла.

Аппетит у Мо Цзыфэна был невелик, и после одной миски он уже почувствовал сытость. Остатки казались слишком большими.

— Мо Ли, Мо Ли.

Мо Ли стоял на страже снаружи. Это было его привычкой, так как господин был слаб здоровьем, и в случае чего нужно было быстро среагировать. Услышав зов, он поспешил внутрь, думая, что случилось что-то серьёзное:

— Молодой господин, что случилось?

Мо Цзыфэн указал на стол:

— Отнеси немного старшему господину и во вторую половину. В дом молодого господина Юя не нужно. Что касается госпожи, просто сделай вид, что передал. Остальное разделите между собой.

Мо Ли открыл рот:

— Молодой господин, это неподобающе.

Передать отцу или второй госпоже было нормально, но оставить без внимания госпожу Ли и молодого господина Юя, а раздать слугам — это могло вызвать пересуды.

Мо Цзыфэн вытер рот:

— Я господин, и я решаю. Сделай, как сказано. Если что, я беру ответственность на себя.

Мо Ли всё ещё не двигался, пристально глядя на своего господина:

— Молодой господин, разве это не вызовет ненависти госпожи и молодого господина Юя?

Это было слишком очевидно. Даже вторая госпожа получила свою долю, а госпожа Ли и молодой господин Юй — нет. Господин, всегда такой умный, вдруг совершил ошибку.

— Этот женьшеневый суп отец забрал у Мо Цзыюя. Если мы отправим его обратно, это будет противоречить воле отца. Что касается госпожи, просто сделай вид, что передал. Остальное не стоит выбрасывать.

Мо Ли подумал и понял, что это действительно так. Но разве это не вызовет ещё больше ненависти? Какой план был у господина?

На самом деле, Мо Ли ошибался. Мо Цзыфэн думал очень просто — не стоит выбрасывать то, что можно использовать. Всё, что было получено от Цзюнь Моцина, было ценным, и он не мог съесть всё сам. Поэтому решил поделиться.

Если кто-то спросит, он не боялся. Мо Цзыфэн был уверен, что лучше поделиться, чем оставить всё Мо Цзыюю. Что касается матери...

...

Госпожа Цинь была удивлена, получив женьшеневый суп. Она никак не ожидала, что ей достанется часть. Её сын, Мо Цзыхэн, отнёсся к этому спокойно и сразу же начал есть.

— Мать, если старший брат прислал это, значит, можно есть. Зачем так волноваться?

Для Мо Цзыхэна это был просто обычный женьшеневый суп. Даже если он был подарком князя Линьцзяна, в этом не было ничего особенного.

Хотя госпожа Цинь всё ещё была немного встревожена. Сегодня произошло что-то странное. Господин внезапно попросил её помочь ему управлять резиденцией Мо. Она не стремилась к этому, но теперь оказалась втянутой.

— Что же случилось сегодня?

Госпожа Цинь знала только, что после визита так называемого князя Линьцзяна господин сильно разгневался. Она предположила, что произошло что-то серьёзное, возможно, связанное с Мо Цзыюем, и госпожа Ли тоже была замешана.

Мо Цзыхэн не знал, как объяснить матери сегодняшние события, и лишь смутно сказал, чтобы она была осторожна с госпожой Ли и Мо Цзыюем.

— Мать, помоги отцу управлять домом. Госпожа Ли держала всё в своих руках слишком долго. Если бы с ней всё было в порядке, отец не лишил бы её должности, не так ли? Не думай об этом слишком много.

— Сын, мать не желает ничего, кроме твоего благополучия. Мы не стремимся к богатству, лишь бы всё было спокойно.

Мо Цзыхэн опустил глаза, думая, что его будущие действия не будут спокойными. Терпение не принесло им мира, а давление со стороны других становилось всё сильнее. Если сейчас, когда противник ослаблен, не предпринять шагов, то позже может не быть шанса.

Мо Цзыхэн всегда считал, что старший брат не будет действовать против Мо Цзыюя. Но после случая с Мо Дуном он понял, что старший брат не бездействовал, просто не был доведён до крайности. Теперь, когда даже терпеливый старший брат начал действовать, стало ясно, что Мо Цзыюй действительно перешёл все границы. Мо Цзыхэн решил, что должен объединиться с братом, чтобы покончить с лицемерным Мо Цзыюем и лишить его шансов на восстановление.

— Мать, я запомню.

Мо Ли, следуя указаниям своего господина, отправился раздавать женьшеневый суп. Как и предполагал господин, к госпоже он не смог попасть. Он ничего не сказал и ушёл. В будущем госпожа, вероятно, будет упрекать господина, но Мо Ли понимал, что, что бы ни было сделано, всё равно будет неправильно.

Что бы господин ни делал, госпожа Ли всегда была недовольна. А что бы Мо Цзыюй ни делал, госпожа Ли всегда находила это хорошим. Такое предпочтение было слишком явным. Говорили, что младший сын всегда в почёте, но Мо Ли раньше не обращал на это внимания. Теперь же, оказавшись в резиденции Мо, он увидел всё своими глазами.

Мо Ли встряхнул головой, отгоняя мысли. Дело было сделано, и он собирался отдохнуть, заодно выпить свою порцию женьшеневого супа. При мысли о супе его настроение поднялось. Он был рад, что Мо Цзыюй остался в дураках.

На обратном пути Мо Ли случайно заметил, как Мо Линь с несколькими людьми направлялся к дровяному сараю, неся с собой какие-то вещи.

В сарае находился Мо Дун. Неужели они собираются...

Мо Ли понял, что это плохо. Они собираются убить его! Он должен немедленно сообщить об этом господину.

Когда Мо Ли появился перед Мо Цзыфэном, он тяжело дышал, повторяя только одно слово:

— Сарай... сарай...

— Что с сараем?

<http://bllate.org/book/16672/1529175>